

...Граница — барометр межгосударственных отношений. В начале шестидесятых годов наращивание антисоветской истерии в Пекине здесь почувствовалось резко. Со временем в Китае мирных жителей куда-то от границы выселили. Вместо них прибыли распясавшиеся хунвейбины. Они никогда ранее не видели русского солдата, советского человека, ничего, кроме добра, не сделавшего стране.

Особенно обострилась обстановка в начале 1969 года. Так, 23 января группа китайских солдат, для храбрости выпивших водки, пыталась ворваться на остров Даманский, навязала рукопашную схватку с пограничным дозором, которым командовал старший лейтенант Стрельников. Рядовой Денисенко принял удар автоматного приклада на себя, был тяжело ранен.

Так что события на Даманском не были неожиданностью. В эту зиму китайцы беспрестанно шли на провокации. Их всегда были готовы отразить, но никогда не хотели, чтобы эти инциденты дошли до вооруженного столкновения.

— Действия китайских властей 2 марта — вопиющее преступление, — заявил на встрече с журналистами подполковник Александр Константинов. — Стрельников, уполномоченный Советской страны на этом участке, шел заявить протест китайской стороне по поводу нарушения линии государственной границы. Шел в открытую на переговоры. Это ясно видно на снимке, сделанном солдатом Николаем Петровым. Оружие у наших пограничников было за спиной. Предугадать действия китайских провокаторов было трудно. Стрельникова и его бойцов расстреляли в упор. Но весь дальнейший ход боя подтверждает нашу высокую боевую готовность. Китайцы вероломно напали на нас и потерпели поражение, хотя их было на острове триста с лишним человек. Соотношение сил, конечно, не в нашу пользу, но мы взяли верх, выдворили непрошенных гостей с нашей территории.

— Так уж получилось, что в группе прикрытия я был единственным второго года службы, остальные ребята — первогодки. Они, естественно, не могли принять командования, когда убили Стрельникова: не знали обстановки на острове, не могли как следует сориентироваться. Когда маоисты по-

память

«Пал смертью храбрых...»

«В Дальнереченске проведены памятные мероприятия, посвященные 30-летию событий на о. Даманский. Многие напоминают о них в нашем городе. Прежде всего это мемориальный памятник героям-даманцам в центре Дальнереченска. Еще один, с гораздо большим числом фамилий на надгробных плитах, — на городском кладбище. Воинов, защищавших рубежи Родины, народ не забывает и не забудет».

Так пишет газета «Дальнеречье», которую вместе со своим письмом землякам-анжеросудженцам прислал старший мичман запаса Александр Николаевич Степанов, служивший в погранвойсках в г. Иман Приморского края и оставшийся там жить.

«Заставило меня обратиться к вам событие, которое произошло 30 лет назад, — пишет он. — Дело в том, что в городе (сейчас он носит название Дальнереченск) похоронен наш земляк Алексей Змеев. В этом году исполнилось 30 лет этому событию, и мне хотелось бы, чтобы вы напомнили нашим землякам о героических людях нашего Анжеро-Судженска...»

У нас тоже про это не забыли. В школе № 20, в которой учился Алексей Змеев, состоялись линейка памяти и открытие мемориальной доски.

шли на нас в атаку, я командовал стрелять — и пограничники начали стрелять.

Так вспоминал наш земляк тогда сержант Юрий Бабанский, которому было присвоено звание Героя Советского Союза.

У Алексея Змеева в тот день был выходной. Он собирался с разрешения начальника заставы на охоту — пострелять рябчиков для солдатской столовой. По тревоге выскочил налегке. Уехал с первой же машиной, поспешил на помощь своим това-

рищам, отбивающимся от китайских налетчиков. Был ранен в ногу, но продолжал стрелять, лежа на снегу рядом со своим лучшим другом.

— Ползи к кустам, Лешка, я прикрою!

Немного погодя поднял голову, товарищ глянул в сторону Алексея. Тот строчил из автомата, когда перед его головой взрыхлился снег, и вдруг ткнулся лицом в мерзлую землю, граница которой была для него священна...

Всем, кто знал Змеева, он

запомнился высоким, светловолосым, любящим любой труд, уважительным хоть к старшим, хоть к ровесникам, неизбалованным. И родители у него работящие, жизнерадостные. Сначала жили в сельской местности, потом семья переехала в город. Отец Петр Алексеевич устроился в автохозяйство, мать Валентина Семеновна — на стекольный завод, где после восьмилетки надумал работать и Лешка. Набирался навыков в лесотарном цехе, потом в машинно-ванном — бортовым.

Служить в армии тогда все одноклассники собирались с большим желанием: понимали, какая это почетная обязанность. И родители радовались за сына, читая в письмах: «Вчера принял присягу. Мама и папа, осталось такое огромное впечатление, что не сгладится и не забудется всю жизнь...», «Служба идет отлично», «Не скучаю, потому что все хорошо».

Служба действительно ладилась. А сколько друзей стало! К 50-летию пограничных войск Алексей получил Почетную грамоту: «За добросовестное выполнение воинского долга при охране государственной границы СССР и отличные показатели в боевой и политической подготовке». Он слыл лучшим следопытом части.

Летом 1968 года порадовал родителей таким письмом: «Здравствуйте, папа, мама, Лена! Получил ваше письмо и повеяло вдруг такой лаской, на какую способна лишь ты, мама. Вы пишете, что соскучились. Ну так знайте, скоро вы увидите своего Алексея Петровича живого и невредимого. Мо-

жете радоваться: мне объявили десятидневный отпуск с выездом на родину».

Вскоре и приехал — веселый, довольный, подтянутый Уезжая, ни словом не обмолвился, что находится на очень трудном участке государственной границы, что в последнее время участились провокации и нарушения. Зачем зря тревожить? Через год, мол, вернусь...

И вдруг в марте пришла телеграмма: «Во время вооруженной провокации на советско-китайской границе пал смертью храбрых...»

Его посмертно наградили медалью «За отвагу». Увековечили память названиями улицы, предприятия в Имане-Дальнереченске. В Анжеро-Судженске каждый год памяти Алексея Змеева посвящают пробег спортсмены. И еще: имя «Пограничник Змеев» было присвоено тихоокеанскому рыболовному траулеру. Он и сейчас бороздит моря, напоминая людям об особенностях русского характера — не жалеть ни крови, ни жизни во имя Родины. И Родина помнит своих героев, воплощая их бессмертные имена в «пароходы, строчки и другие славные дела».

Героями не рождаются, но героями умирают. Так было, есть и будет!

Владимир МАУРИН,
корр. «Кузбасса».

НА СНИМКАХ: ученики школы № 20 в почетном карауле у портрета А. Змеева; у мемориальной доски в память о сыне — отец героя Петр Алексеевич Змеев.

Фото Сергея Щербинина. г. Анжеро-Судженск.

